

Оксана Гринберга

Дожить до
СЕНТЯБРЯ

16+

Кто бы мог подумать, что успешная карьера может привести к разводу. Арина уж точно нет! Но она уверена, что сможет все исправить, как только «горячий сезон» пойдет на спад. Осталось лишь дожить до сентября и... все еще захотеть что-то исправлять. В оформлении обложки использованы иллюстрации Майи Чи.

- [1.1](#)
 - [1.2](#)
 - [1.3](#)
 - [1.4](#)
 - [1.5](#)
 - [1.6](#)
 - [1.7](#)
 - [1.8](#)
 - [1.9](#)
 - [1.10](#)
-

Арина любила встречать гостей в аэропорту.

Ей нравились прохладные кондиционированные холлы, многометровые панорамные стекла и звуки заходящих на посадку реактивных лайнеров. Но куда большее удовольствие ей доставляло смотреть на людей – загорелых отпускников, деловито кативших чемоданы, полные сувениров с курортов, на встревоженных мамочек, приглядывающих за малышами, и на спешащих бизнесменов, у которых одна встреча здесь, а вторая через несколько часов уже где-нибудь в Брюсселе.

Гадала, кто из какой страны прилетел, и куда они куда вот-вот отправятся.

Но только не на этот раз.

– Девушка, это у вас акция протеста? – деловито поинтересовался дедок в полосатой кепке.

Подошел, пока она высматривала в вытекающей из раздвижных дверей толпе свою гостью, и уставился на нее с любопытством. Затем красноречиво покосился на табличку в ее руке.

За час до этого они всем офисом тянули соломинки, разыгрывая, кто поедет в аэропорт встречать скандинавскую гостью с интересным именем и фамилией, а кому достанется группа из двадцати шести представителей жаркой Индии, которых следовало загрузить в арендованный автобус, довезти до Старого Города и заселить в несколько арендованных ими квартир в одном доме.

Арина вытащила короткую и вот теперь отдувалась.

– Да, именно так, – отозвалась она вежливо. – Акция у меня... Протестую против дискриминации на рабочем месте! – и гордо подняла плакат с надписью "Suki Padla" над головой.

Потому что именно ей выпало встречать скандинавскую гостью.

Все бы ничего, но финский самолет прилетел одновременно с московским. Россияне откровенно пялились, хихикали и показывали на нее пальцем. Самые любознательные задавали вопросы, некоторые даже попытались фотографировать.

– Фотография – двадцать пять евро! Съемка – пятьдесят! – все так же вежливо улыбалась им Арина, и желающие сделать с ней селфи почему-то испарялись.

Но настроение порядком испортилось. Правда, сегодня весь день был такой, наперекосяк. Хотя, если посмотреть на происходящее в ее жизни с Марса, то и последние пару месяцев откровенно не задались...

От размышлений о проблемах в собственной личной жизни ее отвлекла низкорослая, коренастая финка, катившая за собой объемный чемодан. Поздоровавшись, Арина с заметным облегчением избавилась от провокационной таблички, после чего вывела гостью в непривычно-жаркое латвийское лето.

На дворе стояла середина июля, самый разгар горячего туристического сезона. Вот и погода тоже решила соответствовать... Влажная жара моментально наполнила легкие; и Арина сразу же вспотела, хотя на ней было тонкое хлопчатобумажное платье. Расплавленный асфальт, в котором открытые босоножки на маленьком каблучке оставляли следы, навевал мысль о Каракумах.

Ее гостя тоже растерянно засопела, моментально покраснев под жарким солнцем.

Задыхалась раскрытым ртом, будто выброшенная на берег рыба, жалобно поинтересовавшись, сколько сейчас градусов... Потому что у них в Хельсинки значительно прохладнее!

Правда, от теплового удара по дороге к машине их спас резкий порыв ветра, принесший с собой легкую горечь Балтики, словно намекая, что море совсем близко. Отсюда до него рукой подать, и где-то там, всего лишь в паре десятков километров, оно шумит, накатывая на золотисто-белый песок солеными волнами, готовое принять любого в свои прохладные объятия...

Вздохнув, Арина решительно отогнала мысли о взморье. Не до него сейчас!..

Потому что этим летом работы на нее навалилось столько, что до побережья ей так и не удалось добраться. В ближайшем будущем перемен к лучшему не ожидалось – следующие две недели ожидалась не менее загруженными.

Наконец, она помогла гостье загрузить чемодан в багажник, затем с явным удовольствием завела машину и включила кондиционер, краем уха слушая рассказ о турбулентности над Ригой.

– На японском мое имя означает "любимая". Мои родители увлекаются Востоком, – кокетливо заявила гостья по дороге к Старому Городу. – Подруги приезжают вечером из Таллина, и мы планируем провести выходные в вашем чудесном городе. Надеюсь, хорошо развлечемся!

– Не сомневаюсь, – вежливо произнесла Арина, выезжая с парковки. С таким-то именем!.. – Я довезу вас до квартиры, затем все покажу и отдам ключи.

– Вы такая заботливая! – заявила ей гостья.

– Работа у меня такая, – отозвалась Арина, выдавив из себя дежурную улыбку.

Именно так, это была ее работа.

Три года назад, закончив экономический, они вместе с подругой открыли агентство по сдаче квартир на короткие сроки. Работали преимущественно с иностранцами, приезжавшими в столицу на несколько дней, помогая им подыскивать удобные апартаменты в самом центре или же Старом Городе.

Дела быстро пошли в гору, и из маленькой конторки они разрослись до процветающего агентства с обширной базой данных, собственными квартирами и постоянными клиентами. Но на этом не остановились – весной приобрели еще три, в которых спешно заканчивали ремонт, чтобы успеть покрыть часть расходов в "горячий сезон". Поэтому и экономили на всем, отказавшись от большей части персонала, бегая за клиентами сами.

Немного не рассчитали – гостей в этом году оказалось так много, что кроме работы у них с Маришкой ни на что другое ни сил, ни времени не оставалось.

И Ариному мужу это совершенно не нравилось.

Настолько, что она чувствовала – их брак застыл в полушаге от катастрофы. Совсем немного, и дальше уже обрыв... Но Арина все еще надеялась что-то исправить. Кое-как дотянуть до конца туристического сезона, а потом, когда число резерваций пойдет на спад, вернуть все на свои места.

Оставалась самая малость – дожить до сентября.

Отдав гостю ключи, она вышла из дома. Села на прохладные ступени, спрятавшись от полуденного солнца в тени подъезда. Вспомнив о море, принялась искать в объемной сумке телефон, решив позвонить Макс. С работой на сегодня она уже закончила, и, если не случится ничего сверхординарного, то они вполне могли бы...

Да, им не помешает провести вместе этот день!

Поженились они прошлой осенью, и Макс, юрист в одном из крупных банков, взял отпуск на июль, хотя Арина его предупреждала, что летом будет очень занята. Но он привычно не обратил на ее слова внимания, а теперь был крайне недоволен из-за ее постоянного отсутствия.

Но мужу она так и не позвонила. Стоило Арине отыскать в сумке телефон, как новенький Самсунг и сам завибрировал в руке, высветив на экране номер ее подруги.

– Слушай, я поняла, кто к нам приехал! – завопила Маришка в трубку так громко, что Арина поморщилась и отстранила телефон от уха. – Это секта по доведению меня до самоубийства, и они уже на верном пути!

– Мариш, не кричи! Что у тебя случилось?

– О, что у меня случилось?! – протянула она. – У меня случились наши индусы! Они... Они разбегаются как маленькие смуглые тараканы, и очень скоро я их начну ловить и давить по одному!.. Мы уже минут пятнадцать как выгрузились из автобуса, но за это время не продвинулись в сторону квартир ни на шаг!

– Сочувствую, – отозвалась Арина, втайне порадовавшись тому, что поездка в аэропорт с глупой табличкой оказалась не таким уж и злом.

Выходит, совершенно зря она расстроилась, вытянув короткую соломинку!

– Ариш, ты ведь в Старом Городе? – заюлила Маришка. – Приди, пожалуйста, а то я за себя не ручаюсь.

– Я не могу, Мариш! У меня Макс...

– Подождет твой Макс! – Ариного мужа подруга терпеть не могла, и нисколько это не скрывала. – Арюсь, ну прошу тебя... Ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю? Очень, очень люблю... Вот прям очень! К тому же, если я убью с десятков клиентов, это вряд ли пойдет на пользу нашему общему делу.

– Хорошо, – сдалась Арина. Поездка на море с мужем снова откладывалась, но странным образом ее это даже обрадовало. – Хорошо, я сейчас подойду. Где вы?

Двадцать шесть представителей жаркой Индии – в европейской одежде, но в черных чалмах – оживленно и хаотично передвигались по мощеным булыжником узким улицам Старого Города, не обращая внимания на тщетные попытки Маришки построить и увести их за собой.

Вместо того, чтобы дружно и ответственно заселиться в арендованные апартаменты, получив ключи и выслушав лекцию о правилах безопасности, они, стоило покинуть арендованный автобус, сразу же открыли сезон охоты на женский пол.

– Добром это не закончится! – склонилась Арина к уху своей подруги – невысокого роста короткостриженной и крайне активной блондинки – увидев недовольные лица мужчин, сопровождающих девушек.

Любвеобильные индусы могли выжить только сообщая.

– Это их проблемы. Мне уже все равно, – мрачно отозвалась Маришка, давно сорвавшая голос, пытаясь обуздать смуглую толпу.

Арина тоже попробовала, даже прикрикнула на гостей столицы, но... На нее они реагировали примерно так же, как и пешеходы на дорожные знаки об ограничении скорости.

Никак.

Но попасть домой ей все-таки хотелось, поэтому Арина оглянулась, пытаясь отыскать хоть какой-то способ воздействия...

Нашла.

Неподалеку, ведомые полногрудой дамой в шифоновом брючном костюме и с кружевным зонтиком от солнца, чинно следовала группа немецких пенсионерок. По мановению руки гида они дружно остановились и, повернув головы, принялись рассматривать ганзейские застройки.

И в душе у Арины родилось чувство, похожее на черную зависть.

– Прощу вас! – подбежав, она вцепилась в руку важной дамы, заметив у той совершенно ненужный ей мегафон. – Вы не могли бы одолжить мне вот это... Мне лишь на одну минутку!

– Девушка, вы мешаете работать! – недовольно заявила шифоновая предводительница немецких бабушек.

Но так просто Арина сдаваться не собиралась.

– Ну пожалуйста, мы же с вами, – она чуть было не сказала "одной крови", но вовремя спохватилась, – одной профессии! У нас тут полнейший беспредел!..

Поджав губы, гид надменно оглядела их с Маришкой безобразия в чалмах, но затем все-таки сжалась. Наверное, потому что они и в самом деле были одной крови. И очень скоро Арина рявкнула на английском в мегафон так, что с крыши церкви Святого Петра в безоблачное небо взвилась белоснежная стая голубей.

– Всем построиться! На первый-второй рассчитаться!

Гости из жаркой Индии, получив внезапную травму барабанных перепонки, растерялись и прекратили хаотическое движение. Арина, решив закрепить успех, еще раз гаркнула: "За мной!", после чего они с Маришкой повели свою группу в чалмах по направлению к арендованным апартаментам.

За ними следовали организованные немецкие старушки.

Впрочем, дорога тоже не обошлась без трудностей. Индийские мужчины, восплаив интересом к женщине с мегафоном, многократно подходили знакомиться. Отказавшись от приглашения поужинать более двадцати шести раз, Арина поняла, что они зашли на второй круг.

– И что тут смешного? – покосилась она на подругу.

– О, через это я уже проходила в аэропорту и в автобусе! Начинаю подозревать, что проще отдаться...

– Ты как хочешь, а я, вообще-то, замужем, – пробормотала Арина, про себя мрачно добавив: "Пока еще".

Замуж она вышла – потому что любовь была такая, что ах!.. – десять месяцев назад, как раз после окончания прошлого "горячего сезона". До этого был короткий, но бурный период ухаживаний, и она решила, что Макс и есть тот самый...

Самый лучший из всех, и впереди их ждет сказочная жизнь.

Но сейчас, в разгар следующего туристического сезона, ей в голову все чаще закрадывалась мысль о том, как сильно она ошиблась. Не разобралась и не поняла, и они с Максом оказались настолько разными, что он просто физически не был в состоянии ее понять.

– Осталось выбрать, кому именно... – дурачилась Маришка. – Так, Четвертый, Тринадцатый и Двадцать Первый вроде симпатичные...

– Семнадцатого тоже захвати, – посоветовала ей Арина. – Гулять, так гулять!

– Да шучу я, – усмехнулась подруга. – На стройку я поеду, где проведу романтический вечер с сантехниками, трубами и кафелем. Раз ты все равно в этом не разбираешься!..

Наконец, кое-как довели свою группу до дома и, сердечно поблагодарив гида, сказали ей, что та может обращаться к ним за помощью в любое время. На это шифоновая дама презрительно фыркнула, после чего открыла зонтик и увела своих старушек любоваться Пороховой Башней и Шведскими Воротами.

Они же с горем пополам заселили индийских гостей, после чего дошли кафе, где и выпили кофе для успокоения нервов. С коньяком.

– Куда ты сейчас? – спросила Маришка.

– Домой поеду, – призналась Арина. – К мужу.

На море она уже не успевала – все-таки провозилась в городе порядком, – но после обеда Макс собирался встретиться со своими друзьями из банка.

Теми самыми, кто говорил о совершенно незнакомых и непонятных ей вещах, поглядывая на нее с легким недоумением, а, порой, и превосходством. Арина уже несколько раз бывала в той тусовке, но с друзьями мужа всегда себя чувствовала так, словно...

Словно она была Дюймовочкой замужем за Майским Жуком.

И вроде бы с ней в порядке, но, по мнению остальных Майских Жуков, чего-то явно не хватает. Например, у нее только четыре лапки вместо положенных шести...

И даже талия есть.

Она чувствовала, что не соответствует.

Потому что работала не в банке и даже не в офисе крупной международной компании, а тянула собственный бизнес, бегая по городу за гостями и стараясь сделать их пребывание в столице как можно более приятным и беспроблемным.

– Счастли-ивая! – протянула одинокая подруга, когда они вышли наружу. Мужчины в жизни Маришки не задерживались, но та не унывала, до сих пор не отчаявшись встретить

свой идеал. – Все, я уехала к строителям!

Расстались, и Арина достала телефон, собиралась в очередной раз набирать номер мужа. И в очередной раз не успела, потому что ей позвонил Андрей.

– Ну что, Арина Владимировна, опять хулиганство в пьяном виде? – со смешком поинтересовался ее бывший одноклассник, трудившийся в Центральном Управлении Полиции.

– Снова?! – устало выдохнула она, закатив глаза. Остановившись, помогла девушке поднять коляску на крыльцо магазина. – И кто же на этот раз?!

– Ваши англичане живут около Президентского Дворца? – Андрей назвал адрес.

– Наши, – призналась Арина, подумав, что Макс не простит, если она и этот вечер проведет на работе. Но в гости к Майским Жукам уж очень не хотелось... – И что они натворили?

– В пьяном виде бросали цветочные горшки по кортежу президента, – сообщил Андрей жизнерадостно.

– Какой ужас! – выдохнула Арина.

– И, что характерно, попали, – со смешком добавил он.

– Что теперь с ними будет? Они... Они в порядке?!

– То есть, тебя интересует, придерживаемся ли мы Женевской Конвенции и не применяем ли пытки к заключенным? – усмехнулся он. – Конечно же, применяем! Приезжай, убедишься сама.

И Арина все-таки перезвонила мужу, признавшись ему, что опять задерживается. Да-да, опять на своей дурацкой работе, потому что у них снова случились проблемы...

Выслушав пространную речь о том, что надо знать рамки и свои обязанности и научиться их в конце-то концов делегировать – на это Арина, страдальчески закатив глаза, пообещала, что обязательно научится делегировать и поклялась сегодня же встать на путь исправления, приготовив на ужин что-нибудь вкусное.

Хотела спросить, во сколько он вернется, но Макс уже бросил трубку.

И расстроенная Арина поехала в полицейское управление проконтролировать, чтобы ее пьяных английских мальчиков не слишком-то обижали. А еще выпить кофе в кабинете у Андрея, где, она знала, водились разные вкусности.

Было дело, иногда она приезжала, а он угощал. А еще рассказывал занятные истории, подливая кофе в большую кружку с котятками, которую купил специально для нее. И конфеты у него были именно такие, как она любила.

Вот и на этот раз она снова... засиделась.

Но сперва "мальчики" долго орошали слезами ее грудь в спортивном бюстгальтере под тонким платьем, клятвенно обещая обязательно встать на путь исправления. Сразу же, как только протрезвеют, и им закончат оформлять протоколы за хулиганство.

Затем Арину ждала кружка отменного кофе и коробка конфет, а еще приятный разговор с Андреем, во время которого она совершенно забыла, что тоже пообещала Максиму встать на путь исправления!..

Но спохватилась и, поблагодарив бывшего одноклассника за кофе и помощь, понеслась домой по вечерней столице.

Когда Арина добралась до своей квартиры, нагруженная пакетами с продуктами, Макс еще не вернулся. Вздохнув с облегчением, она на скорую руку приготовила ужин, затем принялась за уборку.

Но, натыкаясь на разбросанные вещи мужа, она в который раз не могла отделаться от мысли, что так, вообще-то, нечестно. Она ведь рассказывала ему о своей работе, когда они начали встречаться! Много раз говорила, что любит свое дело и не собирается менять вольную жизнь на стабильный заработок в офисе. К тому же, Макс прекрасно знал, что у них сейчас как раз пик сезона, самые "горячие" месяцы.

Знал, но упорно продолжал ее терроризировать.

И делал это так виртуозно, постоянно вызывая у нее чувство вины, что она уже почти забыла, как им было хорошо в самом начале!.. Настолько, что уже через месяц после их знакомства совершенно потеряла голову, сказав ему заветное "да".

Думала, что так хорошо будет всегда, но ошиблась. И пробежавшая между ними трещина с каждым днем становилась все шире и шире, напоминая ей Марианскую Впадину, в которую, если ее не затянуть, вот-вот угодит их брак.

Но Арина до сих пор надеялась все исправить.

Накрыв стол, надела соблазнительное платье – с правильными разрезами и вырезами, купленное в медовый месяц, – и уселась ждать мужа. Но Макс все не возвращался, хотя давно уже должен был, и на телефонные звонки не отвечал.

Немного повздыхав, она залезла с ногами на диван и, укрывшись пушистым пледом, включила телевизор. По первому каналу шли "Новости".

– За пьяную драку в центре города задержаны десять гостей столицы... – оживленно рассказывала в микрофон молодая и активная журналистка.

Арина прильнула к экрану. Камера крупным планом выдала смуглое лицо с живописным синяком под глазом и царапинами на щеке. Чалма была сдвинута на бок. «Интересно, где остальные шестнадцать?..» – обреченно подумала она.

Переключила канал, решив, что сегодня и так уже сделала слишком много на благо человечества. Пусть они сами... Сами разбираются!

«Криминальные Новости», теперь уже по седьмому. И снова возмущенный репортер, рассказывающий о задержании четверых англичанах, в пьяном виде справлявших малую нужду на Памятник Свободе.

Этих Арина тоже узнала – те самые «мальчики», которые совсем недавно орошали слезами ее грудь и клялись, что вот-вот встанут на путь исправления...

– Как же вы меня достали! – не выдержав, она запустила пультом в телевизор. – Вы ведь мне пообещали!..

После чего поднялась и, всхлипывая, отправилась на кухню за заветным ликером, который хранила на «черный день». Потому что он настал.

Вместо того чтобы встретить мужа, который не озаботился приехать вовремя, подать ему ужин и соблазнить в процессе, Арина заснула на диване в обнимку с початой бутылкой и полу-съеденной шоколадкой.

И ее путь исправления тоже прошел где-то рядом. Но снова мимо нее.

Проснулась Арина от собственного крика. Открыла глаза, заморгала на темноту, затем долго пыталась успокоиться и объяснить себе, что это был всего лишь кошмар. Страшный сон, который никогда не воплотится в реальность.

Оказалось, она все еще лежала на том самом диване возле телевизора, дрожащая и вспотевшая от страха, словно выброшенная на берег жертва цунами. Кое-как придя в себя, она откинула плед и побрела на кухню, где Макс по достоинству оценил ужин, не потрудившись убрать за собой тарелки...

Так же, как и позвать ее в спальню.

Пожав плечами, Арина залезла, словно Маргарита в ожидании своего Мастера, на подоконник и уставилась с третьего этажа на спящий ночной двор. Смотрела, как ветер раскачивал одинокий фонарь и дожидалась чуда.

Но ее Мастер не спешил появляться.

Вместо него пришел недовольный Макс. Застыл посреди комнаты, уставившись на нее сумрачным взглядом. Арина повернула голову и посмотрела на него – со всклоченной модной прической, идеальным, накаченным в тренажерном зале телом, – думая о том, как же сильно она его любила...

Но сейчас, разглядывая совершенно чужого мужчину, она с трудом вспоминала, что именно их связывает. А еще, когда у них был последний раз секс.

До этого Арина могла по пальцам пересчитать те дни, когда его не было.

Но с началом горячего сезона все изменилось, и она порой задумывалась, настолько ли велика ее вина, чтобы Макс так сильно к ней охладел...

– И что не спишь? – спросил он недовольно. – Кричала так, что, наверное, полдома перебудила. – Зевнул во весь рот, и его заспанная физиономия искривилась. – И меня тоже.

– Кошмар привиделся, – пожалала плечами Арина. – Всякая ерунда в голову лезет!

Затем отвернулась и снова уставилась на свой фонарь.

Снилось ей, что уже глубокая ночь, и она давно уже спит, утомленная сложным рабочим днем. И тут совсем некстати звонит телефон.

– Хеллоу, это Антонио! – с жутким акцентом, но крайне жизнерадостно сообщает ей трубка. – Я забронировал у вас апартаменты. Мы уже прилетели – я и семеро моих друзей... Сейчас мы берем такси и выезжаем из аэропорта.

– Представляешь, и тут я понимаю, что мы с Маришкой про них забыли! – давась слезами, проговорила Арина, потому что Макс все же соизволил ее выслушать. – Не записали их резервацию или же она слетела в системе... А та квартира давным-давно сдана! И все остальное тоже сдано! Во всем городе нет ни одних свободных апартаментов... Полночь, к нам едет Антонио с шестью друзьями, а селить их некуда-а-а! – и она зарыдала во весь голос, размазывая по лицу слезы.

– Выкинь свой телефон, пока он тебя не убил, – уверенно заявил ей Макс. – И свою работу бросай в том же самом направлении.

После чего развернулся и ушел досыпать в спальню. Один.

Арина же так и осталась на своем подоконнике. Долго смотрела на фонарь и на черные ветви раскидистого дуба, на котором этой весной свила гнездо воронья семья. Снова ждала чуда, которое не произошло. Муж так и не вернулся, чтобы сказать, что она помилована со

всей своей работой и позвать ее в спальную.

Наконец, продрогнув окончательно, Арина слезла с окна. Засунула грязные тарелки в посудомойку, после чего побрела досыпать на свой диван.

Субботнее солнце кидало яркие блики на тот самый подоконник, где Арина посреди ночи ждала своего Мастера, рассыпаясь по новенькой кухне, на которой этим утром они так увлеченно ругались.

Вернее, ругал ее преимущественно Макс, а Арина, пожарив ему оладий, слушала мужа, иногда пожимая плечами. Молча пила свой кофе под его разглагольствования о том, насколько ему тяжело с ней жить.

Разглядывала потрескавшийся лак на ногтях, думая, что надо бы записаться на маникюр... И еще иногда вздыхала, потому что аргументы у Макса были убийственные, а на ее возражения он привычно не обращал внимания. Вернее, на каждый ее аргумент у него находилось с десяток контраргументов и примеров ее преступных опозданий или, того хуже, неявок.

Арина подозревала, что он вел записи, как и положено приличному банковскому юристу, конспектируя каждый прожитый вместе день, поэтому давно уже перестала ему возражать. Какой смысл, если Макс обладал удивительной способностью постоянно выставлять ее полнейшей дурой?

– То есть, ты хочешь со мной развестись? – уточнила она, чувствуя, что они подошли к тому самому краю, за которым уже обрыв.

Вернее, развод.

– Я такого не говорил, – внезапно пошел он на попятную.

– Мне кажется, именно к этому ты и ведешь.

– Но ты все еще можешь все исправить, – начал он. – Если только...

Тут зазвонил ее телефон, и Арина так и не услышала, что ей нужно для этого сделать.

Впрочем, она и так уже знала.

– Не отвечай! – приказал ей Макс, уставившись на ее смартфон так, словно перед ним была ядовитая змея. – Ты можешь хоть раз не думать о своей работе, а подумать о нас?!

– Но мне надо ответить, – отозвалась она напряженно, потому что звонивший не унимался. – Явно что-то случилось...

Под тяжелым взглядом мужа она все-таки взяла телефон в руку.

– Я давно уже понял, что работа для тебя куда важнее, чем наш брак! – вынес Макс свой вердикт.

– Ты неправ, – Арина покачала головой, но по лицу мужа было видно, что амнистии она уже не подлежит. – Макс, пойми, я должна... Это не ваш банк, где все встречи и брифинги по расписанию, у нас... У нас постоянно что-то случается, особенно в горячий сезон. Иногда это вопрос жизни и смерти...

– Ты всегда можешь пойти работать в банк, – заявил он. – С твоим-то образованием! И у нас наконец-таки будет нормальная семейная жизнь, а не ее жалкое подобие.

Но Арина снова покачала головой, после чего нажала на "прием". Потому что ей нравилось то, что она делала!

– Ариночка, деточка моя, радость моя... – запричитала в трубку одна из квартирных хозяек, когда Арина, поднявшись из-за стола, отправилась на свой любимый подоконник.

Кстати, квартира тоже была ее – досталась от родителей, перебравшихся на постоянное жительство в солнечную Испанию. И ремонт она тоже сделала, и мебель купила, и

машину...

А еще, у нее была карьера и любимое дело. И, если посмотреть на ее жизнь даже не с Марса, а с границ Солнечной Системы, то все в жизни все было замечательно, пока не появился Макс, решивший доказать, что это не так.

– Что у вас случилось? – спросила она недовольным голосом, словно Людмила Михайловна была виновата в том, что впереди у Арины замаячил развод.

– У нас в подъезде лежит ваш труп, а мне на работу надо!

– Какой еще труп? – поморщившись, Арина принялась прикидывать, кого именно они заселили в просторную квартиру, на лестничную площадку которой выходила дверь причитающей хозяйки.

А еще подумала, что ее недавние слова о жизни и смерти оказались на удивление пророческими. Впрочем, верить паникерше-Людмиле Михайловне Арина не спешила.

– И с чего это вы решили, что это... гм... наш труп?

Этот вопрос Людмила Михайловна проигнорировала.

– Я стала дверь открывать, а он лежит и не шевелится, – заявила недовольно. – Мне на работу надо, а я даже выйти не могу!

– Тогда вызывайте полицию.

Тут Арина вспомнила, что пару дней назад в ту квартиру они заселили четверых развеселых парней из Ливерпуля, горевших желанием отлично провести выходные в Риге.

Похоже, неплохо повеселились.

– Ариночка, а вдруг ваш труп еще дышит? – заволновалась Людмила Михайловна. – Зачем же мне полицию зря беспокоить?

Арина закатила глаза.

– А вы выйдите, Людмила Михайловна, и посмотрите, дышит наш труп или нет!

– Так не могу я выйти, деточка! Мне его ноги мешают дверь открыть, – возразила та. – Я в глазок смотрю на него, смотрю, а он все не шевелится и не шевелится! И соседка моя с третьего этажа тоже выходить боится, звонит мне все время. Ей бы с собачкой погулять, она у нее писается... И мне на работу надо! Вы уж как-нибудь свой труп-то подберите!

– А мы трупов не держим! – не выдержала Арина.

Собиралась было отключить телефон, потому что вряд ли у Людмилы Михайловны был труп... Зато у нее – недовольный Макс во всей своей красе и продолжение разговора про ее непригодность к семейной жизни.

– Ариночка, вы бы все-таки приехали, – вновь запричитали в трубке. – А то у меня карвалолчик уже заканчивается... А я скидочку вам в следующий раз дам!

– Скидочку? – заинтересовалась Арина.

– Ага, скидочку, – сладким голосом подхватила Людмила Михайловна. – И договорчик тоже подпишу. Только вам, эксклюзивное право на сдачу моей квартиры... Приезжайте, Ариночка!

И она сдалась, почувствовав себя продажной женщиной – за скидочку и договорчик. Ну как тут не съездить-то? К тому же, отличный способ избежать тягостного разговора!

– Что у вас опять произошло? – спросил недовольный Макс, когда она, сунув ключи от машины в сумку, принялась застегивать босоножки.

– А у нас труп произошел! – усмехнулась Арина. – Кстати, как раз по твоей юридической части... Лежит и не подает признаков жизни, тогда как Людмиле Михайловне надо на работу, а у ее соседки сверху собачка писается... Ты случайно не хочешь развеяться

и тряхнуть стариной? На труп посмотрим, по городу погуляем...

– На труп посмотрим? – растерялся Макс. – С чего ты вообще решила, что это мой профиль? Я такими вещами не занимаюсь!

И она снова усмехнулась, увидев боязливую гримасу на его лице. И как она раньше не поняла, что Макс... гм... довольно труслив и не любит брать на себя ответственность?

– Не переживай, я сама съезжу! – сказала ему – К тому же, я серьезно сомневаюсь, что там мертвец. Наверное, спит кто-то в коридоре, а Людмила Михайловна знатная паникерша, как и... – не договорила, потому что Макс насупился. – Может, все-таки поедем вместе? – сделала она еще одну попытку. – Потом я буду свободна.

И муж тут же воспарил духом, снова почувствовав себя на коне.

– Знаю я твое "свободна"! – заявил ей недовольным голосом. – Сначала одно, затем другое... С тобой совершенно невозможно жить!

– Как скажешь! – отозвалась она и, подхватив сумку, вышла из квартиры.

Кусая губы, полетела вниз по ступеням к припаркованной у подъезда машине, чтобы через четверть часа уже стоять возле трехэтажного дома в самом сердце Старого Города.

Украдкой перекрестившись, вошла в подъезд.

Бородатый "труп", застопоривший движение в подъезде, вольготно храпел на пачке рекламных листовок из ночного клуба, распространяя вокруг себя убийственный запах перегара.

Арина потрясла мужчину за руку, затем похлопала того по щеке, с трудом сдерживая желание хорошенько его попинать. Но... клиент всегда прав, даже если он в свинском состоянии спит под дверью собственных апартаментов!

«Труп» просыпаться не спешил, ответив ей невнятным бормотанием. Тогда она позвонила в арендованную квартиру, затем заколотила в нее еще и кулаком. На пятой минуте ей открыло лохматое, похмельное существо с бутылкой пива в руке. Мужской расфокусированный взгляд скользнул по ее лицу, затем упал в декольте, где и застрял.

– Вау! – заявил мужчина.

– Ваш? – спросила она по-английски, указав на спящего, но стоявший в дверях все не мог оторваться от выреза. – Так ваш или нет? – рявкнула на него Арина.

Наконец, на похмельном лице появились первые признаки мыслительной работы.

– Так это же Гарри! – выдохнул он удивленно. – Мы его еще вчера потеряли!

– Забирайте своего Гарри, – разрешила она.

Затем позвонила в дверь Людмилы Михайловны, отпустив ту на работу и еще раз напомнив о скидке и договоре.

... Арина шла к машине, разглядывая свое отражение в витринах магазинов и кафе. Смотрела на худенькую и темноволосую девушку со спадающими до лопаток волосами.

Мужчины привычно на нее "западали", вот и Макс не стал исключением. Влюбился с первого взгляда, старательно добивался, не забывая клясться в вечной любви, которая сломалась о жестокую реальность ее работы.

Раньше ей казалось, что Макс все же сможет ее понять и принять такой, какая она есть. И что они обязательно доживут до сентября, когда она все-все исправит.

Но сейчас все уверенно шло к тому, что к концу горячего сезона исправлять уже будет нечего.

Стоило ей подумать о Максе, как снова затрезвонил телефон.

– Ариша, это Мила! – ей звонила одна из менеджеров, работавшая в городе. – У меня тут швед из пятой на Смильшу. И он никак не выезжает...

– И почему это он не выезжает? – нахмурилась она.

– Говорит, что не хочет, и даже билет на самолет свой порвал. Плачет все время... А тут уже уборщица пришла, нервничает. Кажется, они скоро на пару плакать начнут, потому что сюда заселение через полчаса...

– погоди, а почему он плачет-то? Настолько все плохо?

– Наоборот. Говорит, ему тут очень хорошо, поэтому он никуда не поедет, – Мила вздохнула. – Что мне теперь с ним делать?

До этого Арина решила, что вернется домой, покается, затем они с Максом отправятся на море – или же куда он хотел, – забыв до понедельника о своей работе.

Потому что с ней все же можно жить.

Но сейчас выходило, что раскаянье снова придется отложить. И жить с ней все-таки нельзя.

– Хорошо, я сейчас приду, – вздохнула Арина, подумав, что до сентября они все-таки не дотянут.

Макс подаст на развод значительно раньше.

...Шведский архитектор Магнус Ларсен неделю назад закончил проект всей жизни. За два года каторжной работы от него ушла жена, забрав с собой двух котов, а друзья забыли, как он выглядит.

Именно поэтому, решив развеяться, он приехать в Ригу, где и... запил.

– Мы вас переведем в другую квартиру, еще лучше! – уверяла его Арина, рассматривая всхлипывающего неопрятного мужчину с засаленными длинными волосами.

Потрясла головой, твердо сказав себе, что это уж точно не ее случай. И не ее будущее!.. У нее обязательно будет и семья, и дети, и друзья! Просто это лето выдалось слишком уж сложным.

– Правда-правда! – сказала Арина даже не ему, а себе. Затем снова посмотрела на архитектора. – Вот, я сейчас сама вас и переведу! Давайте соберем вещи и потихонечку пойдем... Не станем задерживать милую женщину, которая должна сделать здесь уборку.

«Милая женщина» фыркнула и отправилась пылесосить в соседнюю комнату.

Архитектор, заливаясь слезами, смотрел, как Арина складывает его чемодан.

– Выходите за меня замуж? Вы на мою Аннет похожи, – заявил он и снова зарыдал.

– Спасибо за предложение, – растроганно произнесла Арина. – Но, боюсь, мой муж не его не одобрит.

Кое-как, придерживая его на винтовой лестнице, она вывела шведа из квартиры и потащила, словно раненого бойца, на другую улицу, где находилась свободная квартира.

Магнус шел плохо. Вздыхал, всхлипывал, с трудом переставляя ноги. Терял чемодан, пока Арина у него его не отобрала, и, поглаживая ее по бедру, упорно предлагал выйти за себя замуж.

Во время четвертого романтического предложения у Арины зазвонил телефон, и она почему-то подумала, что ей обязательно позвонит Макс, тоже решивший все исправить. Он

тоже вспомнил, как им было хорошо в самом начале, и понял, что все еще есть надежда...

Прислонив всхлипывающего шведа к стене скандинавского банка, Арина полезла в сумку. Поморщилась, потому что ее архитектор сполз по стеночке, пристроился на тротуаре и, подложив руку под голову, засопел.

– Слушай, – оживленно заговорила в трубку Маришка, а вовсе не Макс, – мне нужен твой совет! Мы с тобой берем китайскую сантехнику, очень дешево, но через год ее полностью меняем или же немецкую, очень дорого, но года три она простоит? Я в магазине, надо срочно что-то решать!

Арина затруднилась дать правильный ответ, и они стали думать сообща. Через несколько минут все-таки остановились на дорогой немецкой. Едва она успела нажать на клавишу "отбоя", как телефон зазвонил в очередной раз.

– Ариш, у меня тут проблемы! – чуть не плача, заявила ей второй менеджер.

Линда уехала в аэропорт встречать американца Абрахам Джексона, который заказал трансфер и одну из самых дорогих квартир в Старом Городе. Какие у нее могли быть проблемы?!

– Он что, не прилетел?

– Да прилетел он, прилетел... Но ты даже не представляешь, насколько он огромный! Сейчас этот Джексон пытается влезть в мою машину, но я боюсь, что он ее сломает.

– Кто сломает? – не поняла Арина.

– Он. Он сломает мою машину, – Линда то ли смеялась, то ли плакала. – Потому что в нем килограмм двести... А, быть может, и все триста. Или даже пятьсот! Я предложила ему поехать на автобусе, потому что в такси он все равно не поместится, но он отказался.

– Может, еще обойдется, – неуверенно произнесла Арина. – Наверное, он знает, что делает.

– Seriously в этом сомневаюсь! – отозвалась Линда.

Через пару минут напряженного молчания Абрахам Джексон все-таки влез в машину. Но тут возникла новая проблема.

– Его дверь не закрывается! – срывающимся голосом сообщила Линда. – Я пытаюсь, пытаюсь, но она никак!..

Еще через минуту вздохов и стонов в трубку, она все-таки захлопнула дверь и уселась за руль.

– Мы не доедем! – возвестила трагическим голосом. – Я не могу переключать скорости, потому что мне мешает его зад!

– Попроси его подвинуться...

– Это невозможно! – обреченно произнесла девушка. – Он везде! – и отключилась.

Расстроенная Арина вспомнила о своем спящем архитекторе, которого, к удивлению, на тротуаре не оказалось. Решив, что он куда-то уполз, Арина принялась оглядываться. Шведа она так и не нашла, зато обнаружила на другой стороне улицы полицейский микроавтобус. Подбежав к нему, увидела, как трое в форме грузят Магнуса в кузов.

– Стойте! Вы это что?! Вы это его куда?! – закричала Арина. – Это же мое!..

Мужчины перестали засовывать мычавшего шведа в полицейский микроавтобус и уставились на нее с недоумением.

– Дяденьки, отдайте! – слезно попросила у них Арина. – Ну пожалуйста!.. Я его домой веду, устала немного... Вот, положила передохнуть, а у меня телефон зазвонил... Но мы сейчас же пойдем дальше! Он... Он мне нужнее, чем вам!

Пожилой полицейский укоризненно покачал головой, заявив, что такая красивая девушка могла бы найти кого и получше, но архитектора ей все же отдали.

Арина кое-как дотащила его до квартиры и уложила в кровать. Заботливо разложила вещи, почувствовав в себе прилив человеколюбия. Но, наверное, дело все было в том, что они с ним... гм... тоже одной крови.

Такие же трудоголики.

Наконец, оставила ключ с запиской на столе и вышла, захлопнув за собой дверь. Снова подумала позвонить Максиму, но ее опередила Линда.

– Ариш, спаси меня! – зарыдала она в трубку. – Мы доехали, но он никак не вылезет! Это дурацкий Джексон застрял!.. Я толкаю-толкаю его, а он – никак! Я так больше не могу... Я... Я увольняюсь!

– погоди, ты только не паникуй! – запаниковала Арина. Где они с Маришкой найдут другого менеджера, свободно говорившего на английском и немецком, да еще и в разгар сезона?! – Я сейчас приду, и мы его вместе вытащим. Вы на какой парковке?!

И Арина побежала по узким, выложенным булыжником улицам Старого Города на помощь Линде. Тут, как назло, ей все-таки позвонил муж.

– Что там с вашим трупом? – поинтересовался он недовольно.

– С ним все в порядке, – на бегу жизнерадостно отозвалась Арина. – Он... Он дышит!

– Отлично. Ты где? Знаешь, я зря так много всего наговорил... Думаю, нам нужно успокоится и все обсудить.

– Да! – выдохнула она счастливо. – Я только за! Давай обсудим... Мы можем еще все исправить...

– Ты что, бежишь?

– Ага!.. Макс, я так рада!

– Надеюсь, ты бежишь по направлению к дому? – произнес он строго.

– Ну да! Да, уже почти по направлению к дому! – соврала Арина. – У нас тут небольшое ЧП... Чрезвычайное происшествие! Американец застрял у Линды в машине. Фух, сейчас отдышусь... Я его вытащу и сразу же приеду! Макс, ты только меня дожись, и мы обязательно обо всем поговорим. Решим, как все исправить...

– Серьезно в этом сомневаюсь! – рявкнул муж и отключился.

– Значит, ты все-таки хочешь развестись? – тоскливо спросила она у Макса. – Ну почему ты мне веришь? Я ведь пообещала тебе исправиться!

– Потому что ты совершенно непригодна к нормальной семейной жизни, – заявил он. – Я хочу видеть жену дома каждый вечер!.. И на выходных! И на праздники!..

Арина вздыхала, с каждым его словом опуская голову все ниже и ниже.

– И на Новый Год тоже! – добавил он визгливо, и сказанное им тянуло на смертный приговор.

Да, с их первым Новым Годом получилось не слишком-то хорошо... Уехав посреди ночи с банковского корпоратива, Арина встретила его с тремя перепуганными испанцами, бригадой пожарников и докторами из "Скорой Помощи". Они пили разведенный медицинский спирт и радовались тому, что все выжили.

Затем приехала еще и полиция. И Андрей, сжимая ее в объятьях, поздравлял с праздником.

Хотя нет, отличный был Новый Год, один их лучших в ее жизни!

– Выбирай – я или работа! – заявил муж, не спуская с нее взгляда. Затем поморщился, догадавшись, какой она сделает выбор. – Мне твои иностранцы вот где сидят!

Почему-то чиркнул ладонью по горлу, а в его руке оказалась опасная бритва. Из перерезанного горла тут же струей хлынула кровь. Макс выпучил глаза и упал на пол, забившись в конвульсиях.

...Арина, вторую ночь подряд проснувшись в холодном поту на своем диване, снова отправилась на свой подоконник гипнотизировать раскачивавшийся на ветру фонарь.

Пыталась успокоиться и придумать, как ей быть, потому что вечером они с Максом так и не помирились.

В воскресенье у Арины было два выселения в первой половине дня, после чего, поклявшись Максиму не задерживаться – утром они все-таки решили попробовать хоть что-то исправить, – она надеялась все же поехать с ним на море.

Александр позвонил, когда Арина почти закончила все дела. Он был их постоянным клиентом, приезжающим несколько раз в год, и она уставилась на длинный номер, недоумевая, что могло случиться.

Что может стрястись у человека, который выбрал Ригу для того, чтобы спокойно писать книгу в небольшой мансарде с видом на красные черепичные крыши Старого Города?

Причина, как оказалось, все-таки была.

– Айрин, – заговорил Александр в трубку так быстро, да еще с таким жутким итальянским акцентом, что ей пришлось порядком потрудиться, разбираясь, о чем идет речь. – Если бы ты знала, что у меня произошло!.. Вчера вечером встретил двух фей! О-о-о, это были королевы! Красавицы! Я влюбился в них с первого взгляда... Они согласились пойти ко мне домой, где я собирался подарить им свои книги...

Арина усмехнулась.

– И где же вы встретили своих... гм... королев?

– В баре "Грязный Койот", – как ни в чем не бывало отозвался Александр, на что Арина снова усмехнулась.

Потому что это было не лучшим местом «королевского» обитания.

– Затем я пошел в душ, – продолжил Александр, и Арина закатила глаза, – а когда вернулся, они исчезли! Айрин, они пропали... Вместе с кошельком, фотоаппаратом и, самое ужасное, с моим ноутбуком! А там – труд всей моей жизни! Моя новая книга... О, мой будущий бестселлер...

Он долго стонал и рыдал в трубку.

– Я попробую что-то сделать, – неуверенно произнесла она. – Но, Александр, вы же понимаете, я ничего не могу вам обещать.

Да и что она могла?.. Их агентство сдавало квартиры, а не специализировалось на розыске подобного рода "королев".

Зато она знала того, кто как раз этим и занимался. Оставалось лишь набрать нужный номер.

– Андрюш, привет! Я не слишком тебя отрываю?

– Здравствуй, солнце! – раздался его уверенный голос. Арине казалось, что Андрей был рад ее любому звонку, хотя беспокоила она его исключительно в моменты, когда у них что-то случалось. – Ты всегда вовремя, я как раз дежурю. Давай-ка угадаю, что у тебя на этот раз... Дебош? Пьяная драка? Поножовщина? Ммм... Или же соскучилась?

Внезапно она поняла, что Андрей, если не считать родителей в далекой Испании, Маришки и пары близких подруг, был единственным, кому она была интересна со всеми своими... гм... специфическими проблемами.

– Соскучилась, – честно призналась ему. – И еще немножко кража. У нашего гостя ноутбук увели плохие девочки, а он мой любимый писатель. – Угу, оставалось только выучить итальянский. – Не могли бы вы... гм... проявить чуть больше служебного рвения в этом вопросе?

– Сделаем, что можем, – отозвался Андрей. – Бригада сейчас на другом объекте, но потом сразу же поедет к вам. Диктуй адрес, я предупрежу ребят.

– Спасибо! – она быстро проговорила название улицы и номер дома. – С меня причитается! Причем, с меня уже причитается так много, что один ты это не выпьешь...

– Намек принят! – усмехнулся он. – Завтра заеду после смены заеду, пойдем кофе пить. Отказы не принимаются.

Арина прикинула свое расписание. В это время она была свободна, если, конечно, опять что-то не произойдет.

– Договорились.

Но вместо того, чтобы положить трубку, Андрей почему-то тянул время.

– Послушай, у нас тут бесхозный иностранец в «обезьяннике», пьяный в стельку. Забрали с улицы без документов. Лежит и так красиво материться на финском. Случайно не ваш?

– Финн? Гм... – задумалась Арина. Финны у них жили в двух квартирах и вполне могли... – Кто ж его знает!

– Приезжай ко мне, – пригласил он. – Кофе угощу, поболтаем. На финна посмотришь.

– Не могу я, Андрюш! У меня уже и так дома, – Арина вздохнула, – тучи ходят хмуρο. Наверное, муж меня все-таки бросит.

И сегодняшняя поездка на море ничего уже не изменит.

Сказала и замолчала, рассердившись на себя окончательно. Она и так постоянно его использовала, а теперь взяла и вывалила на Андрея еще и свои семейные проблемы!

– Вот и отлично! – вместо того, чтобы быстренько положить трубку, отозвался он вполне бодро. – Я этого счастливого момента давно уже жду. Бросит – заберу себе.

От неожиданности Арина выронила телефон.

Новый смартфон упал на асфальт, но, по счастью, выжил.

Вот она тоже... выжила. Постояла немного, затем вспомнила как дышать.

– Андрюш, но зачем... – протянула жалобно.

– Затем, что я давно уже хотел тебе это сказать, но постоянно не успевал между твоими сменяющимися увлечениями и скоропостижным замужеством! – произнес он недовольно.

– Ты, наверное, сошел с ума, – неуверенно отозвалась Арина. – Мы всегда были друзьями, и ты никогда... Я даже подумать не могла!..

– С ума я сошел в классе так восьмом, – отозвался он. – Давно и стабильно. После школы пытался научиться жить без тебя, но, как видишь, не смог.

– Я не знала, – прошептала она. – Прости!

Не знала наверняка, но догадывалась.

Он пытался за ней ухаживать еще в школе. Немного нелепо и очень мило... Затем, пережив отказ, Андрей остался рядом в качестве друга. Потом их дороги разошлись на долгие годы. Он пошел в Полицейскую Академию, а она – на экономический. Закончила, обзавелась собственным бизнесом и быстро сменяющимися увлечениями, после чего очень быстро и крайне глупо выскочила замуж за банковского юриста.

Но Макс на проверку оказался Майским Жуком, а она – Дюймовочкой, так что их развод был лишь вопросом времени.

А Андрей?.. Неужели он любил ее все эти годы? Любил и... ничего ей не говорил?

– Я, наверное, пойду, – растерянно произнесла Арина. – Мне надо... Мне надо идти... У меня тут...

Она так и не придумала, что именно.

– Иди, – разрешил ей Андрей. – До завтра.

На море Макс снова уехал без нее. На звонки тоже не отвечал, но Арину этот факт несколько не расстроил. Поужинала она тоже в одиночестве, после чего легла спать на своем диване, не беспокоясь, где, как и с кем проводит время ее муж.

Также ее мало волновало, во сколько он пришел.

Зато поднявшись рано утром, Арина долго и придирчиво выбирала платье, затем нанесла легкий макияж, собрав в косметичку все, что может ей понадобится к пяти часам вечера. Заглянула в спальню, откуда доносился громогласный храп и запах спиртного, затем "полюбовалась" на записку на кухонном столе.

Макс писал, что она не подходит для семейной жизни, и жить он с ней больше не хочет.

Пожав плечами, Арина отправилась в офис. Раз не хочет, заставляя она его не станет! Вместо этого сегодня же подыщет юриста, который составит документы на развод.

Делить им нечего. Совместного имущества не нажили, детей не завели, так что расстанутся они быстро и без проблем.

Впрочем, до юриста руки у нее так и не дошли, потому что очень скоро Арина погрузилась в работу с головой, координируя передвижение уборщиц из одной освободившейся квартиры к другой. После этого долго разбирала почту и отвечала на звонки. Девочки-менеджера бегали по выселениям, пока Маришка боролась с сантехниками и малярами.

– Да! Да... Да? Совсем пьяный? Не реагирует? – Арина разговаривала с таксистом, который должен был отвезти клиентов в аэропорт. – А его друзья? Тоже пьяные?.. Смеются и говорят, что Шона надо оставить в Риге, и ему это понравится? Нет-нет, оставлять никого не надо! Выводите... Хорошо, раз он сам не идет, тогда выносите! Да-да, мы доплатим! Вы, главное, до аэропорта их довезите и выгружайте... Да, прямо на асфальт и выгружайте. И быстро уезжайте, пока обратно не зачихнули...

– Да, это офис. В вашу квартиру забрался мужчина?! Какой ужас! О, вы были совсем голая? Кошмар! Я очень-очень вам сочувствую. – Позвонила шведка в годах, рассказывая о том, что произошло в ее апартаментах на первом этаже. Арина откинулась в кресле, крутила длинный темный локон. Настроение у ней было отличным. – И что было дальше? Он увидел вас и убежал? Вот же наглец... Ой, извините! Вы желаете переехать в другую квартиру? Нет, не хотите? Хорошо... Да, да, я все понимаю... К сожалению, мы вряд ли сможем найти вам того мужчину...

Затем ей позвонила Маришка.

– Послушай, у нас маляры пропали. Не знаю, что с ними! Или запили или кто-то переманил на другой объект. Я сантехников красить заставила, сроки-то поджимают... Посмотрим, что из этого выйдет.

– Посмотрим, – вздохнула Арина, потому что ремонты всегда вводили ее в трепет.

– Кстати, мне на мобильный клиенты звонят, потому что офисный все время занят.

– Я, вообще-то, тоже работаю.

Она как раз просматривала новые резервации. Дела не только шли в гору, можно сказать, они взлетали туда на реактивной тяге.

– Ты помнишь немецкую семейку из квартиры около Ратушной площади? Так вот, они скандалят! – добавила Маришка.

– У этих-то что случилось?

– В той квартире оказались бокалы только для красного вина. А у них, понимаешь, белое, и они не могут жить в таких ужасных условиях. Требуют скидку. Разберешься? А то я приеду, у них и красное пить будет не из чего.

– Конечно, разберусь, – пообещала ей Арина.

Время пролетело незаметно, и к концу рабочего дня Арина отправилась пить обещанный Андрею кофе. Немного переживала, не зная, как себя с ним вести. Чувствовала, что впереди ее ждут большие перемены, из-за чего порядком трусила.

Потому что Андрей был незыблемой, постоянной величиной в жизни с тех пор, как она списывала с него математику, благосклонно помогая ему с английским. И если все пойдет не так, как она задумала, то без его поддержки ей будет очень и очень плохо.

Она эгоистично привыкла к тому, что он рядом, и не хотела его потерять.

Но, быть может, она его уже никогда не потеряет?

...Ничего не изменилось с прошлого раза. Андрей привычно шутил и рассказывал о последних происшествиях, словно и не было странного вчерашнего разговора.

Темно-синяя форма ему очень шла. Выглядел он уверенным, но немного уставшим после смены. Голубые глаза смотрели весело, губ то и дело касалась ироничная улыбка.

Тут Арина внезапно подумала о том, как он выглядит без формы.

Совсем без формы...

Почувствовала, что краснеет, потому что воображение ускакало настолько далеко, что горячая кровь прилила к щекам. Картинки оказались столь завлекательными, что она никак не могла выбросить их из головы.

Ее ждала мучительная, но быстрая смерть от смущения – потому что Андрей уставился на нее излишне пронизательным, «полицейским» взглядом, словно понимая, о чем она сейчас думает, – но тут, на ее счастье, зазвонил телефон.

– Слушаю! – выдохнула в трубку.

В ответ что-то долго и старательно кричали. Арина отстранила смартфон от уха и, закатив глаза, негромко пересказывала смеющемуся Андрею суть проблемы.

– Это управляющий дома, наши шведы опять буянили... Кидали в прохожих презервативами. И, что характерно, – она вспомнила его любимое словечко, – в одного из них попали. Пострадавший собирается жаловаться в полицию. Ждите, вам презент от нашей компании! Требует моральной компенсации и оплатить анализы...

– Какие еще анализы? – удивился Андрей.

– Погоди, сейчас спрошу... Говорят, на СПИД и сифилис. Да-да, я скоро приеду!.. Может, мы в другой раз кофе попьем? – спросила она у Андрея, чувствуя, что совсем не хочет с ним расставаться. Никогда. – У меня международный скандал в разгаре, как тут в нем не поучаствовать...

– Ариш, знаешь, – внезапно произнес он, – давай-ка я сам с этим разберусь. Поучаствую, и не только... Дай мне адрес вашего скандала.

– Ты что такое придумал, герой моего романа? – возмутилась Арина. – Своих проблем не хватает?

– Я быстро все улажу. Задавлю своим авторитетом.

– Спасибо, – неожиданно растрогалась Арина и потянулась, чтобы поцеловать его в щеку.

Вместо этого ей почему-то попались его губы. Настойчивые, уверенные, жаркие.

И она выдохнула изумленно.

На миг промелькнула мысль отстраниться, сбежать от новых отношений, ведь она еще не вышла из потерпевших крах старых... Но Арина выкинула подобные мысли из головы.

И они увлеченно целовались, позабыв о забыла о международном скандале, анализах на СПИД и сифилис, и еще о том, что она до сих пор замужем.

За другим.

Когда вспомнила, стыдно ей не было. Наоборот.

– Ах вот, значит, как! – произнес довольный Андрей.

– Именно так! Только ничего у меня не спрашивай, я сама в шоке.

– Ариш, я уже давно понял, что тебя ни о чем спрашивать нельзя, а то мы с тобой еще лет десять потеряем. Сейчас мы с больным СПИДом разберемся, а потом за твоими вещами поедем. Сегодня же ко мне переезжаешь! Это не обсуждается.

Она замерла. Все разворачивалось слишком быстро, даже стремительно.

Как это – переехать к нему? А как же Макс и развод? А как же "ты совершенно непригодна для семейной жизни"? К тому же, зачем ей куда-то переезжать, если у нее собственная, недавно отремонтированная квартира?..

Тут Андрей снова ее обнял и поцеловал так, что все вопросы вылетели из головы, и ей уже стало все равно, кто и к кому поедет. Главное, чтобы побыстрее....

– Хватит, набегалась! – сказал он, заглядывая в глаза. – И я уже достаточно долго тебя ждал.

Официантка в кружевном переднике, скучая, вытирала соседний столик. Заметив, что больше не целуются, забрала пустые кружки.

– Но я совсем не подхожу для нормальных отношений, – спохватилась Арина. – С моей-то работой!.. А по-другому с тобой не хочу!

– По-другому и не будет, – строго произнес он. – Это Макс тебе сказал?

Она кивнула, затем решила немного поплакать. Ей нравилось, когда Андрей ее жалел.

К удивлению, она поняла, что ей нравилось в нем все. И как же она раньше об этом не догадалась?

– Да, и мужу твоему... бывшему, я в глаз дам. Давно мечтал, а тут подвернулся такой отличный повод, – произнес он. – Иди ко мне, счастье зареванное!

И она пошла.

Затем Андрей поцеловал ее в мокрые глаза, после чего в губы, и Арина поняла, что до сентября она доживет. Потому что больше не было смысла беспокоиться о подобных мелочах.

КОНЕЦ